

С мягким стуком Снез и два ее маленьких Каменюка приземлились к руинам деревни Дэла. Дым все еще оставался здесь, завиваясь от невидимых костров, которые все еще горели под раскаленным пеплом, и нездоровый запах смерти ударил в ноздри Снуз с ужасной интенсивностью. Куда бы она ни посмотрела, она видела разрушение, и это очень, очень огорчало ее. Ей мгновенно вспомнился травяной пожар тысячекратней давности, и она опустила на колени, впитывая мрачную сцену, окружающую ее.

Аник и Пили тоже упали на землю, их лица стали еще более зелеными из-за вздутия живота, с которым они, вероятно, продолжали бороться. Если и было что-то, что можно было сказать наверняка, так это то, что эти существа открыли для себя элемент жизни, который они не скоро захотят повторить. Находиться так высоко в воздухе и двигаться так быстро было для них неестественно, и они оба были несчастны и рыгали, когда их внутренности предали их.

Снуз встряхнулась, чтобы сосредоточиться, и встала, позволив двум Камюкам продолжать свои неудобные звуки в грязи. Она шагнула вперед, пытаясь оценить ущерб, нанесенный деревне.

“Как я могла не заметить, что все это происходит?” она задавалась вопросом вслух, сканируя любые признаки жизни. Действительно, она думала, что узнала бы о любых беспорядках в ее мире. Но здесь ничего не шевельнулось, за исключением двух рвотных позывов на земле позади нее.

Книгу Листьев не нужно было держать или нести, она просто плыла вместе с ней, в идеальном темпе, примерно в футе слева от нее. Его сверкающий изумруд сверкнул на нее, и Снуз обернулась.

ТВОЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ НЕ СТОЛЬ РАЗИТЕЛЬНА ЗДЕСЬ, СНУЗ

Должно быть, это было сказано в ответ на незаданный вопрос Снуз.

“Значит, я слабее в своей форме аватара?” Она спросила.

ДА, ИМЕННО ТАК, ДРУЖИЩЕ! ЗАКЛИНАНИЯ ЭЛЕМЕНТАЛЬНЫХ БОГОВ НЕ БУДУТ ЗАТРОНУТЫ, НО БУДЕТ МНОГО ВЕЩЕЙ, КОТОРЫЕ ВЫ НЕ ЗАМЕТИТЕ, ПОКА БУДЕТЕ БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ В ДОЧЕРНЕЙ СТРАНЕ. ЧЕМ ДОЛЬШЕ ВЫ ОСТАЕТЕСЬ В СВОЕЙ ФОРМЕ АВАТАРА, ТЕМ СЛАБЕЕ ВЫ СТАНОВИТЕСЬ. ЭТО НЕ ПРЕДНАЗНАЧАЛОСЬ ДЛЯ ДЛИТЕЛЬНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ ИЛИ ТЕХ НОЧЕВОК, КОТОРЫЕ НАЧИНАЮТСЯ НА ОДНУ НОЧЬ, А ЗАТЕМ ПРОДОЛЖАЮТСЯ ВСЮ НЕДЕЛЮ, ПОТОМУ ЧТО СЕЙЧАС ЛЕТО, И РОДИТЕЛЯМ ВСЕ ЕЩЕ НУЖНО ИДТИ НА РАБОТУ.

“Это похоже на недостаток дизайна”, - сказала она, подойдя к одной из разрушенных хижин и отбросив ногой пепел в сторону.

Я БЫ СОГЛАСИЛСЯ С ТОБОЙ! НО ТЫ ДОЛЖНА ПОНИМАТЬ, ЧТО ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ТВОИХ СПОСОБНОСТЕЙ ИСХОДИТ ИЗ НЕБЕСНОГО ПЛАНА, НА КОТОРОМ ТЫ ЖИВЕШЬ.

Шутливый характер этого издания Книги Листьев был неудобным контрастом с мрачной природой буквального выпотрошения целой деревни живых существ. Он не научился, как некоторые могли бы сказать, чувствовать атмосферу.

Снуз нахмурилась. Она была ошеломлена ужасными образами, представшими перед ней. Ее сердце было наполнено бесконечной печалью, и она была уверена, что в любой момент оно разобьется. Несколько слезинок скатились по ее щекам, пока, в конце концов, горячие ручейки гнева и боли не потекли по ее лицу, падая на тлеющую землю.

“Как Рифф могла сделать что-то подобное?” спросила она, выбирая уголок своего платья, чтобы вытереть слезы. “Она явно солгала мне. Это действительно мерзкий поступок!”

Она стояла там некоторое время, пока два Каменюки не закончили свою чистку, и вместе они втроем начали просеивать обломки и собирать все, что могли, из останков павших жителей деревни. Было собрано более дюжины мертвых, и Снуз использовала Воздух, чтобы перенести их обмякшие тела со сцены в лес, где Аник и Пили вырыли для них могилы возле корней нескольких деревьев.

Как только они расположили и засыпали землей всех, оставшиеся трое стояли там в тихом почтении. Бог и два его творения.

“Благословенный, ты скажешь им слова?” - Спросила Аник.

“Я, эм, не знаю, что сказать”, - призналась она. Это было правдой. Она была богом, и все же она не знала, что будет с ними теперь, когда они ушли. Она также не знала, есть ли какие-либо слова, которые могли бы доставить их к какой-то судьбе, а не к другой.

“Но разве это не твоя работа? Ты член Сенгака. ” Она продолжила.

“Я не заслуживаю Храма, - тихо сказал Аник, - моя вера в создателя была поколеблена этой ночью. Любые сказанные слова не будут правдой”.

Снуз почувствовала укол сознания. Он говорил о ней. Она не была уверена, какие правила были в том, чтобы рассказывать своим маленьким потомкам о том, кем она была на самом деле, но она чувствовала, что обязана им.

“Послушайте, вы двое...” - начала она, но внезапно раздался шум помех и громкий щелчок.

О, нет!

Снуз развернулась. В двадцати футах позади них стояла высокая темная фигура, держащая в руках несколько ярких шоколадных батончиков.

Рифф.

“Эй, Снуз, я не знала, тебе нравится темный или молочный шоколад...”

Рифф застыла, ее невыразительные глаза расширились от ужаса, когда шоколадные батончики выпали из ее рук на землю.

“ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?!” Она вдруг закричала.

Снуз напряглась. Все происходило так быстро, и теперь она не была уверена, что происходит. Настроение внезапно изменилось, и было что-то еще. Рифф уже прибыла, но колющее электрическое ощущение в воздухе осталось. На самом деле, оно каким-то образом стало сильнее.

“Что ты ...” - начала Снуз, но крик Рифф снова прервал ее, ее глаза сфокусировались прямо за богом. В Анике и Пили.

“СНУЗ! ОТОЙДИ ОТ НЕЕ!”

“Чтоо?”

Снуз повернулся, чтобы посмотреть на двух Каменюк. Они двое смотрели на Рифф, но улыбались. Что-то было не так. Их ухмылки были растянуты почти невозможно широко, их пустые глаза казались гнусными.

“Привет, Рифф!” - сказали Аник и Пили в унисон, но их голоса были разными. Они были глубокими и искаженными, и в них был слабый резонанс, как будто они исходили вовсе не из их уст, а со всех сторон от четырех фигур, собравшихся там, в лесу.

“Я НАШЕЛ ТЕБЯ!”

Снуз сделала несколько осторожных шагов назад, когда тела Аник и Пили начали смещаться и искажаться, как какой-то пар. Как какая-то... тень.

“СНУЗ!” Рифф закричала и схватила бога за руку, потянув ее назад и прочь, когда два Каменюка начали трансформироваться. Они извивались, их конечности вытягивались, как усики, и начали переплетаться, пока, наконец, не слились, образовав единую массу.

На их месте стоял массивный зверь высотой в десять футов, его тело было окутано той же нечеткой тенью, что и у Рифф. Края его силуэтоподобной формы двигались, как языки черного огня, извиваясь и растворяясь, как будто это был живой дым. Он медленно двинулся вперед на шести чудовищных ногах, а из его глубин вырвался глубокий, гортанный смех. Затем он заговорил снова.

“ТЫ ДУМАЛА, ЧТО СМОЖЕШЬ СПРЯТАТЬСЯ ОТ МЕНЯ, РИФФ?! Я ЗАСТАВЛЮ ТЕБЯ ЗАПЛАТИТЬ ЗА ТВОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО. ВОЗМОЖНО, ЕЩЕ ОДНО ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ В ПУСТОТЕ? ИЛИ, МОЖЕТ БЫТЬ, Я ПРОСТО ПРИКОНЧУ ТВОЕГО МАЛЕНЬКОГО ДРУГА, ВОТ ЗДЕСЬ?”

Рифф!” Снуз заявила, не в силах переварить то, что она видела: “Что происходит? Что это за штука?”

Она чувствовала, как Рифф тянет, отчаянно пытаясь отодвинуть ее дальше, когда гигантское существо надвигалось на них. Везде, где его ноги касались, трава чернела и умирала, шипя.

“Она нашла меня, - сказала Рифф, не отрывая глаз от чудовища, - я думала, что выиграла себе немного времени. Я думала, что была осторожна ... ”

“Рифф!” Снуз снова воскликнула, пытаясь вывести другого бога из транса: “Кто это?”

Призрачный бог печально покачала головой, и Снуз услышала, как ее голос снова срывается, хотя на этот раз это было от чистого страха.

“Мне так жаль, Снуз. Мне очень, очень жаль. Это мой Архангел, - сказала она дрожащим голосом, - Перт Пожиратель...”

“...и она пришла, чтобы поесть”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64959/2265580>